

DOI: 10.18503/1992-0431-2019-1-63-79–90

ЖЕЛЕЗНЫЙ ПЕРСТЕНЬ СО ВСТАВКОЙ ИЗ НЕКРОПОЛЯ РОСТОВСКОГО ГОРОДИЩА

А.А. Нечипорук¹, В.Г. Черненко²

¹ ООО «Археологическое общество Кубани», Ростов-на-Дону, Россия
necip25@mail.ru

² Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
victoriagent.chernenko@gmail.com

Аннотация. Статья представляет публикацию железного перстня с инталией с изображением многоножки из некрополя Ростовского городища. Перстень происходит из погребения 79 (комплекс датируется 2-й пол. II в. н.э.). Вхождение перстня с изображением многоножки в состав погребального инвентаря было неслучайным. Перстни использовались либо как печатки, либо как обереги. Наибольшей популярностью среди сюжетов на стеклянных вставках и металлических перстнях пользовались символы защиты или изобилия. В контексте находки существенный интерес представляет напольная мозаика II в. н.э. из House of Evil Eye в Антиохии-на-Оронте, сюжет которой символизирует атаку на дурной глаз и объединяет некоторые из символов борьбы против сглаза, подтверждая защитные функции изображений в глиптике. Появление многоножки в сюжете мозаики и на перстне, по-видимому, является следствием влияния восточных верований. Многоножка связана с одним из божеств древнего Египта – богом-сколопендрой Сета, который выступает в качестве защитника и покровителя мертвых. Известно, что в египетских народных верованиях сколопендра считалась опасными животными, происходящим из «нижней» фауны, близкой к земле. Египетское влияние на греческую культуру прослеживается еще до эллинизма, с наступлением которого египетские культы окончательно проникают в античную мифологию. Не меньшее значение имело и культурное взаимодействие Рима и Египта, особенно в первые века н.э. Широкую известность в это время также получают греко-египетские магические геммы. Таким образом, железный перстень с изображением сколопендры отражает общие представления египтян, греков и римлян о защитных функциях некоторых животных. Апотропеическая магия получила распространение в различных регионах, что нашло отражение в глиптике.

Ключевые слова: археология, Северное Причерноморье, Нижний Дон, перстни, геммы, апотропей, глиптика, торевтика

Ростовское городище и его некрополь расположены на высокой коренной террасе правого берега р. Дон, в исторической части г. Ростова–на–Дону (рис. 1). Городище возникло в начале I в. н.э., что было связано с переселением меотов к

Данные об авторах: Нечипорук Александр Александрович – археолог-специалист ООО «Археологическое общество Кубани»; Черненко Виктория Геннадьевна – аспирантка кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ.

Танаису и формированием, таким образом, его сельской округи¹. К северу от городища расположен грунтовый могильник. В настоящий момент территория памятника застроена, а рельеф, по большей части, изменен хозяйственной деятельностью. В связи с этим, границы могильника, отмеченные в учетной документации, достаточно условны.

Некрополь Ростовского городища долгие годы целенаправленно не исследовался и был известен лишь по случайным находкам из разрушенных погребений на прилегающих к городищу участках местности. Первыми археологическими работами на могильнике были раскопки С.Н. Братченко в 1956–1957 гг. на перекрестке пр. Ворошиловского и ул. Станиславского, в ходе которых, при прокладке подземных коммуникаций, было доследовано 3 погребения². После этого могильник не изучался. Лишь спустя полвека, в 2005 г., на участке, расположенном по адресу: ул. Станиславского, д. 132 (территория двора Областного противотуберкулезного диспансера), совместным отрядом РРОО «Донское археологическое общество» и ГАУК РО «Донское Наследие» под руководством А.И. Гармашова были проведены аварийно-спасательные археологические исследования шести погребений, относящихся к I–III вв. н.э. Кроме того, А.И. Гармашовым было доследовано погребение с фибулой и бусами в срезе котлована на ул. Донской, между пр. Ворошиловским и пер. Газетным, к западу от городища. Еще одно погребение было доследовано сотрудниками ГАУК РО «Донское Наследие» западнее пересечения ул. Станиславского и пр. Ворошиловского, под фундаментом дома. Таким образом, за все время исследования грунтового могильника Ростовского городища было изучено 11 погребений.

В 2017–2018 гг. под руководством одного из авторов проводились археологические исследования на ряде объектов культурного наследия, попавших в зону работ по реконструкции улицы Станиславского в центральной части г. Ростова-на-Дону (рис. 1), в том числе и на грунтовом могильнике Ростовского городища. Исследования велись в его центральной части, в створе ул. Станиславского, между пр. Ворошиловским и ул. Чехова. В ходе работ, сплошными площадями была полностью вскрыта проезжая часть улицы и частично территория тротуаров. Всего было исследовано 186 погребений I–III вв. н.э., а также несколько ритуальных комплексов.

В данной статье мы публикуем редкую находку – железный перстень со вставкой, обнаруженный среди многочисленного инвентаря в погребении 79, открытом на восточной окраине могильника, к западу от пересечения ул. Станиславского и ул. Чехова.

Конструкция погребального сооружения представляет собой катакомбу, ориентированную длинной осью по линии ССВ–ЮЮЗ (рис. 2). Входная яма подпрямоугольной формы с камерой в северной стенке. Погребенная женщина была уложена вытянуто на спине, головой на запад, перстень находился слева у таза. По совокупности инвентаря (прежде всего железной сильнопрофилированной фибуле, особенностям орнамента зеркала, 14-гранным сердоликовым бусам) комплекс погребения датируется 2-й пол. II в. н.э.³

¹ Каменецкий 1993, 6.

² Братченко, Косяненко 1994, 33; Косяненко 2007, 125.

³ Датировка инвентаря произведена В.К. Гугуевым, за что авторы выражают ему искреннюю благодарность.

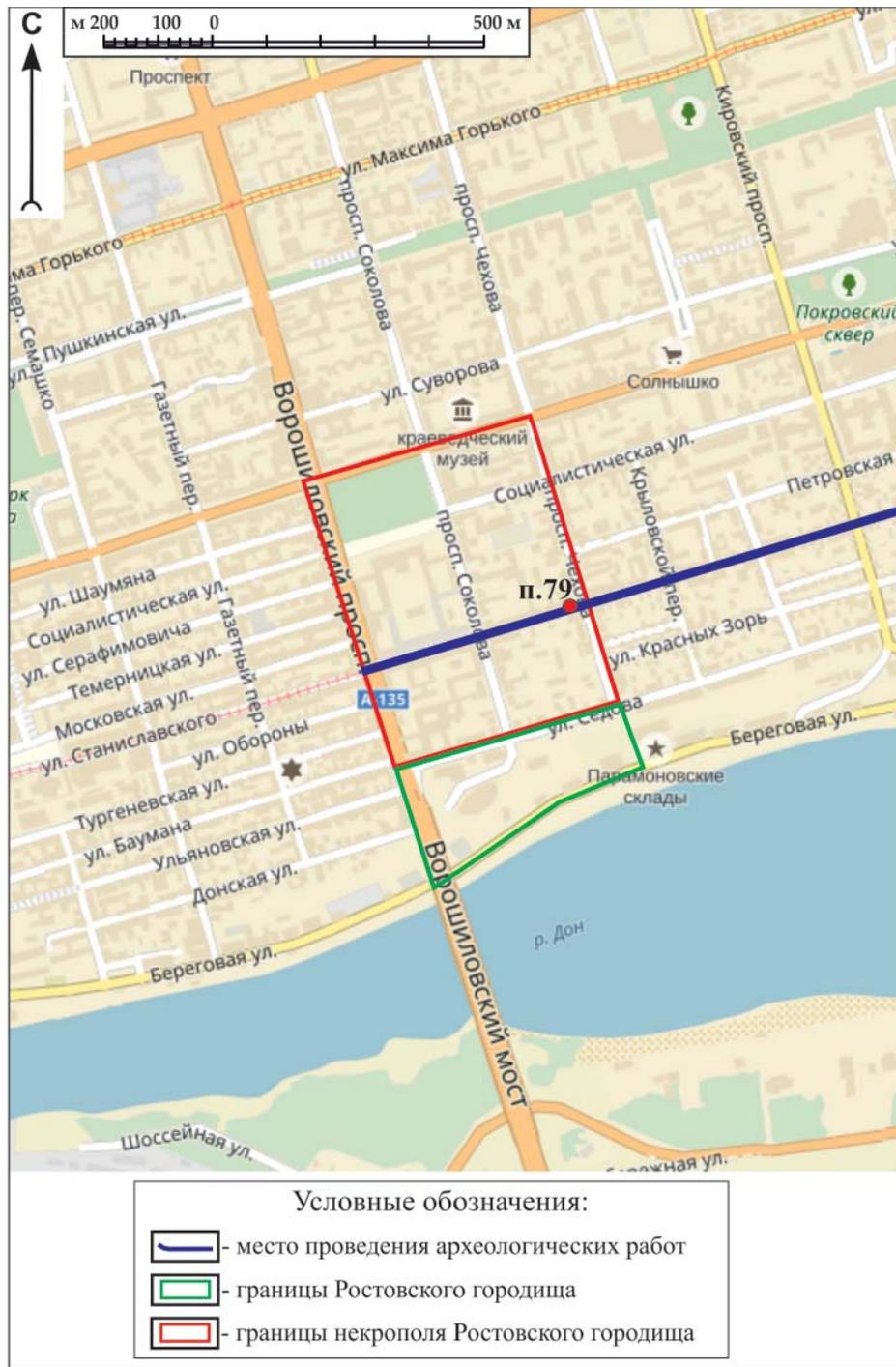

Рис. 1. Ситуационный план грунтового некрополя Ростовского городища

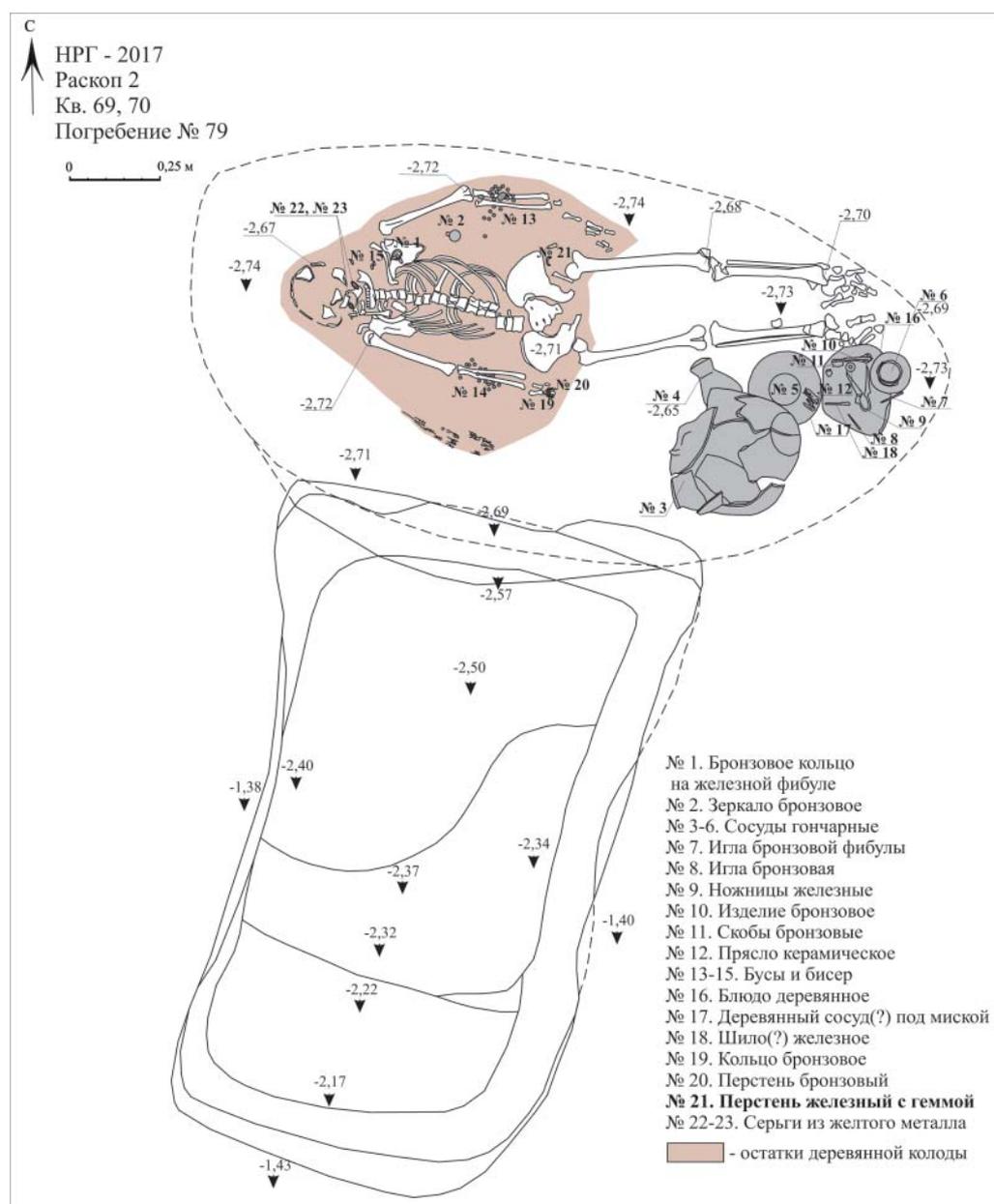

Рис. 2. Грунтовый некрополь Ростовского городища. Погребение 79

Рассматриваемый нами железный перстень сохранился во фрагментах: нижняя часть довольно тонкой, округлой в сечении шинки (диаметр 0,2 см); верхняя часть со щитком. Шинка плавно расширяясь переходит в плоский, овальный в плане щиток (длина щитка 2,0 см, ширина 1,5 см, толщина со вставкой 0,6 см).

Сердоликовая вставка овальная в плане с плоской поверхностью, на которой вырезано изображение (длина 1,1 см, ширина 0,8 см). Вокруг вставки на щитке имеется тонкий желобок.

На вставке железного перстня мастер изобразил многоножку-сколопендру с головой с ярко выраженными ногочелюстями и однородным длинным телом с рядом ног. Задние пары конечностей отличаются большим размером – это волочащиеся большие ноги, которые необходимы, чтобы цепляться за комки почвы в земляных ходах. Детализация сюжета свидетельствует о том, что резчику была хорошо знакома физиология многоножки. Многие подобные изображения трудно интерпретировать в силу отсутствия ключей к пониманию их символики⁴, потому выявление значения данного сюжета стало основной целью нашего исследования.

На территории Северного Причерноморья, в частности на Нижнем Дону, сколопендра остается довольно распространенным видом, но в материальной культуре и литературе встречается нечасто. В частности, о сколопендре упоминает Плиний Старший, отмечая ее поразительную живучесть и утверждающий, что ни у кого больше не встречается такое количество конечностей. Даже при разрывании на части сколопендра сохраняет подвижность (Plin. NH. XI. 3. 10⁵: *in nullo genere plures sunt pedes, et quibus ex his plurimi, diutius vivunt divulsa, ut in scolopendris videmus*).

Появление описанного сюжета на перстне и включение его в погребальный инвентарь не могло быть случайностью. Изображения насекомых, животных и предметов в глиптике и торевтике имеют свою интерпретацию. Перстни использовались либо как печатки, либо как обереги. Известно, что насекомые и животные часто олицетворяли собой какие-либо качества и являлись спутником божества, либо символом полиса, явления и пр. Кузнечик, например, был символом Афин в эпоху архаики⁶ и его изображения периодически встречаются в глиптике⁷. Муравьев на геммах можно встретить сопровождающими богиню плодородия Деметру, что подчеркивало связь насекомого с трудолюбием⁸. Железные перстни с овальными вставками изредка встречаются в некрополях античных поселений и городских слоях. Несмотря на распространенность данного типа перстней, аналогии к сюжету среди подобных изделий авторами на данный момент не были найдены.

Наибольшей популярностью среди сюжетов на стеклянных вставках и металлических перстнях пользовались символы защиты или изобилия. В контексте находки существенный интерес представляет напольная мозаика II в. н.э. из «Дома дурного глаза» (House of evil eye) расположенного в Антиохии-на-Оронте⁹, кото-рая хранится в археологическом музее в Хатае (Турция)¹⁰. Сюжет мозаики представляет собой атаку на дурной глаз (рис. 4): его пронзают трезубец и меч, на него нападают скорпион, змея, собака, многоножка, кот и ворон. Слева от глаза изображен карлик с гигантским фаллосом и двумя палочками. В левом верхнем углу

⁴ Неверов 1982, 52.

⁵ Mayhoff 1906.

⁶ Roche 2005, 176.

⁷ Boardman 1970, 523.

⁸ Финогенова 2012, 100, 214–215.

⁹ Dunbabin 1999, 312, fig.311.

¹⁰ Elliott 2016, III. 9.

Рис. 3. Грунтовый некрополь Ростовского городища. Погребение 79:
1 – железный перстень с геммой. Фото В.К. Гугуева

мастер оставил греческую фразу «ΚΑΙ ΣΥ», которую можно перевести как «и ты (тоже)». Таким образом, в одном изображении был собран ряд символов борьбы со злом.

В древности греки и римляне полагали, что существуют люди с «дурным глазом» и их взгляд мог наложить проклятье. Суеверие упоминается многими античными авторами¹¹. В качестве символов защиты выступали различные орудия, знаки и животные. Известно, что изображения фаллоса, собаки¹² и скорпиона¹³ были широко распространены в античной глиптике и исследованию их семантики посвящен ряд работ¹⁴. На некоторых геммах встречаются греческие слова. Так, на геммах с изображением скорпиона часто можно встретить магическую надпись «ὠρθμενυμιαβων», которая, как предполагают исследователи являлась призывом к защите¹⁵.

Таким образом, ряд существ, представленных на мозаике, перенесенные на изделия глиптики и торевтики выступали в качестве апотропеев. Многоножку также можно включить в их ряд, однако, с одной стороны, необходимо подчеркнуть, что, по-видимому, ее появление является следствием влияния восточных верований, так как в греческой мифологии мы не встречаем упоминаний о ней в связи с каким-либо божеством или мифом. С другой стороны, многоножка оказывается связана с одним из божеств древнего Египта. Бог-сколопендра Септа упоминается в ряде священных текстов, а изображение многоножки в его имени выступает в качестве детерминатива¹⁶. Культ божества хорошо известен из документов Гелиополя, где начинался так называемый «путь Септа». Шествие проходило от храма Гелиополя до Хер-Аха¹⁷. Упоминания бога встречаются в текстах саркофагов, текстах пирамид, где можно увидеть заклинания против змей и ядовитых червей и «Книге мертвых». Скорее всего, о Септа можно говорить как о божестве-защитнике и покровителе мертвых, подобно скорпиону Серкет. Известно, что в египетских народных верованиях сколопендра и скорпион считались опасными животными, происходящими из «нижней» фауны, близкой к земле. Возможно, изначально Септа носил лишь защитные функции, но его земная природа привела к сближению с «мертвыми» богами и сделала его их защитником от всех врагов, в том числе Апофиса. Например, в одном из текстов мы встречаем призыв к Септа защитить Осириса от змей¹⁸.

Анубис носил эпитет «Господин Септа» из чего следует, что Септа входил в свиту бога-шакала и его защитные функции были особенно важны в контексте мумификации и защиты тела погребенного¹⁹. Так как Осирис являлся умирающим и возрождающимся богом на земле, его мумия являлась гарантом возрождения и нуждалась в защите. Потому Септа, который был хтоническим божеством, сближаясь с Анубисом, выступал в роли такого охранителя²⁰.

¹¹ Walcot 1978.

¹² Щербакова 1980, 98–99; Леонтьева 2012, 215.

¹³ Финогенова 2012, 213.

¹⁴ Johns 1989; Faraone 2011, 60.

¹⁵ Michel 2004, 332, 51.1.a, pl. 66, 1, pl. IV, 3; Henig 1975, 62, no. 260; Faraone 2011, 55, pl. 14 a–c.

¹⁶ Kees 1923, 82.

¹⁷ Herbin 1994, 204.

¹⁸ Kees 1923, 83–90.

¹⁹ Budge 1904, 494.

²⁰ Borgeaud, Römer, Volokhine 2009, 216.

Рис. 4. Напольная мозаика из «Дома дурного глаза». Инв. № 1024.
 Источник: John R. Clarke: *Ars Erotica*. Darmstadt: Primus 2009

Египетское влияние на греческую культуру прослеживается еще до эллинизма, с приходом к власти династии Птолемеев, египетские культы окончательно проникают в античную мифологию и приобретают популярность на территории полисов Северного Причерноморья²¹.

Важным связующим звеном двух культурных традиций являются перстни-скарабеи, получившие распространение в основном в архаическую эпоху, сюжеты на которых часто перекликаются с сюжетами на щитках и вставках перстней эллинистического и римского времени. По мнению исследователей, многие животные и символы, изображенные на скарабеоидах, были призваны охранять владельца от несчастий, что соответствовало представлениям египтян о воплощении в животном соответствующего божества²². Подобные изделия встречаются при раскопках милетских колоний (Навкратис, Березань и Ольвия) и на территории памятников Северного Причерноморья. Принято считать, что мастерами выступали египтя-

²¹ Коростовцев 1976, 180–183; Шургая, 1977, 206–210; Кобылина 1978, 109–163.

²² Кузьмищев 2008а, 54.

не, либо местные греческие ремесленники²³. Вместе с подражаниями египетским амулетам, чьи сюжеты затем получили распространение на более характерных для эллинов геммах, в различные регионы греко-римского мира могли проникнуть знания о божествах и интерпретации их символики. Данный тезис только подтверждается появлением в более позднее время так называемых гностических гемм, объединивших греческие и римские верования с египетскими²⁴.

Хтонические божества встречаются почти во всех культурах востока и запада древнего мира. Роль сколопендры, которая могла находиться как на поверхности земли, так и в ее недрах, в качестве проводника в мир мертвых и защитника должна была быть понятна грекам и местному кочевому населению. Обнаружение перстня в меотском погребении не представляется нам удивительным. Данный тип изделий распространен среди погребального инвентаря многих племен, ведь они поддерживали торговые и прочие контакты с местным греческим и скифо-сарматским населением. Немаловажно и то обстоятельство, что для религиозных представлений меотов было характерно особое внимание к силам природы и животному миру, а также погребальному обряду и инвентарю, призванных помочь погребенному в загробном мире²⁵.

Таким образом, железный перстень с изображением сколопендры не только является уникальной находкой на территории Нижнего Подонья, но также подводит нас к важной теме изучения общих представлений народов о защитных функциях некоторых животных. Апотропеическая магия была очень распространена в различных регионах, особенно это нашло отражение в глиптике. Смешение культур в эпоху эллинизма и в римское время расширило количество защитных символов и области их применения настолько, что некоторые восточные сюжеты встречаются даже в самых отдаленных областях античного мира, как было установлено на примере изображения многоножки.

ЛИТЕРАТУРА

- Анфимов, Н.В. 1951: Меото-сарматский могильник у станицы Усть-Лабинской. В сб.: Е.И. Крупнов (ред.), *Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа*. М., 155–207.
- Братченко, С.Н., Косяненко, В.М. 1994: Спасательные работы на могильнике Ростовского городища в 1956, 1957 гг. В сб.: В.Я. Кияшко (ред.), *Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1993 году*. Азов, 33–36.
- Захаров, А.А. 1928: Геммы и античные перстни Государственного Исторического музея. *Труды Секции археологии РАНИОН*. III, 126–141.
- Каменецкий, И.С. 1993: *Городища донских меотов. Вопросы датировки*. М.
- Кобылина, М.М. 1978: *Изображения восточных божеств в Северном Причерноморье в первые века н.э.* М.
- Коростовцев, М.А. 1976: *Религия Древнего Египта*. СПб.
- Косяненко, В.М. 2007: Сосуд из некрополя Ростовского городища. *Известия Ростовского областного музея краеведения* 14, 125–127.

²³ 20086, 55–56.

²⁴ Vonner 1950, 200.

²⁵ Анфимов 195, 155–207

- Кузьмищев, А.Г. 2008: Скарабей, найденный на о. Березань. В сб.: М.Ю. Вахтина, В.Ю. Зуев и др. (ред.), *Боспор и Северное Причерноморье в античную эпоху. Материалы юбилейного международного круглого стола, посвященного 10-летию конференции «Боспорский феномен»*. СПб, 53–56.
- Леонтьева, В.А. 2012: Некоторые особенности религиозной жизни населения на периферии античного мира в I–III вв. н.э. (на примере Боспора и Нижнего Подунавья). *Средиземноморский мир в античную и средневековую эпохи* 6 (3), 212–218.
- Неверов, О. Я. 1982: *Геммы античного мира*. Л.
- Финогенова, С.И. 1993: *Каталог собрания античных гемм Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина*. М.
- Финогенова, С.И. 2012: *Мир в миниатюре. Геммы из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина: каталог*. М.
- Шургая, И.Г. 1977: О греко-египетском культе в северо-западном Причерноморье. В сб.: М.М. Кобылина (ред.), *История и культура античного мира*. М., 206–210.
- Щербакова, В.С. 1980: Коллекция гемм из некрополя в окрестностях Херсонеса. В сб.: *Античная древность и средние века*. Вып. 17. *Античные традиции и византийские реалии*. Свердловск, 94–103.
- Boardman, J. 1970: *Greek Gems and Finger Rings: Early Bronze Age to Late Classical*. London.
- Bonner, C. 1950: *Studies in Magical Amulets. Chiefly Graeco-Egyptian*. Ann Arbor.
- Borgeaud, P., Römer, T., Volokhine, Y. 2009: *Interpretations de Moïse: Egypte, Judée, Grèce et Rome*. Leiden.
- Budge, W. 1904: *The Gods of the Egyptians; or, Studies in Egyptian mythology*. Chicago.
- Dunbabin, K. 1999: *Mosaics of the Greek and Roman World*. Cambridge.
- Elliott, J.H. 2016: *Beware the Evil Eye: The Evil Eye in the Bible and the Ancient World-Greece and Rome*. Vol. 2. Cambridge.
- Faraone, C.A. 2011: Text, Image and Medium. The Evolution of Greco–Roman Magical Gemstones. In: *Gems of Heaven: Recent Research on Engraved Gemstones in Late Antiquity c. AD 200–600*. London, 50–62.
- Henig, M. 1975: *The Lewis Collection of Engraved Gemstones in Corpus Christi College*. Cambridge.
- Herbin, Fr.H. 1994: *Le livre de parcourir l'éternité*. (Orientalia Lovaniensia Analecta 58). Leuven.
- Johns, C. 1989: «The Phallus and the Evil Eye». Sex or Symbol? Erotic Images of Greece and Rome. London.
- Kees, H. 1923: Anubis «Herr von Sepa» und der 18. oberagyptischen Gau. *Zeitschrift für Ägyptische Sprache und Altertumskunde* 58, 79–101.
- Michel, S. 2004: *Die Magischen Gemmen. Zu Bildern und Zauberformeln auf geschnittenen Steinen der Antike und Neuzeit*. Berlin.
- Roche, P. 2005: *Aristophanes: The Complete Plays*. New York.
- Walcot, P. 1978: *Envy and the Greeks: A Study of Human Behavior*. Warminster.

REFERENCES

- Anfimov, N.V. 1951: Meoto-sarmatskiy mogil'nik u stanitsy Ust'-Labinskoy [Meoto-Sarmatian necropolis near Ust-Labinskaya Stanitsa]. In: E.I. Krupnov (ed.), *Materialy i issledovaniya po arkheologii Severnogo Kavkaza [Materials and Research on the Archaeology of the North Caucasus]*. Moscow, 155–207.
- Boardman, J. 1970: *Greek Gems and Finger Rings: Early Bronze Age to Late Classical*. London.
- Bonner, C. 1950: *Studies in Magical Amulets. Chiefly Graeco-Egyptian*. Ann Arbor.
- Borgeaud, P., Römer, T., Volokhine, Y. 2009: *Interpretations de Moïse: Egypte, Judée, Grèce et Rome*. Leiden.

- Bratchenko, S.N., Kosyanenko, V.M. 1994: Spasatel'nye raboty na mogil'nike Rostovskogo gorodishcha v 1956, 1957 [Rescue work on the necropolis of the Rostov settlement in 1956, 1957]. In: V.Ya. Kiyashko (ed.), *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniya v Azove i na Nizhnem Donu v 1993* [Historical and archaeological research in Azov and Lower Don in 1993]. Azov, 33–36.
- Budge, W. 1904: *The Gods of the Egyptians; or, Studies in Egyptian mythology*. Chicago.
- Dunbabin, K. 1999: *Mosaics of the Greek and Roman World*. Cambridge.
- Elliott, J. H. 2016: *Beware the Evil Eye: The Evil Eye in the Bible and the Ancient World-Greece and Rome*. Vol. 2. Cambridge.
- Faraone, C.A. 2011: Text, Image and Medium. The Evolution of Graeco–Roman Magical Gemstones. *Gems of Heaven: Recent Research on Engraved Gemstones in Late Antiquity c. AD 200–600*. London, 50–62.
- Finogenova, S.I. 1993: *Katalog sobraniya antichnykh gemm Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv im. A.S. Pushkina* [The Pushkin State Museum of Fine Arts Catalog of Ancient Gems]. Moscow.
- Finogenova, S.I. 2012: *Mir v miniatyure. Gemmy iz sobraniya Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv im. A.S. Pushkina: katalog* [The World in Miniature. Gems in the Pushkin Museum of Fine Arts. A Catalog]. Moscow.
- Henig, M. 1975: *The Lewis Collection of Engraved Gemstones in Corpus Christi College*. Cambridge.
- Herbin, Fr. H. 1994: *Le livre de parcourir l'éternité*. (Orientalia Lovaniensia Analecta 58). Leuven.
- Johns, C. 1989: «The Phallus and the Evil Eye». Sex or Symbol? Erotic Images of Greece and Rome. London.
- Kamenetsky, I.S. 1993: *Gorodishcha donskikh meotov. Voprosy datirovki* [Settlements of the Don Meotv. Dating issues]. Moscow.
- Kees, H. 1923: Anubis «Herr von Sepa» und der 18. oberagyptischen Gau. *Zeitschrift für Ägyptische Sprache und Altertumskunde* 58, 79–101.
- Kobylyina, M.M. 1978: *Izobrazheniya vostochnykh bozhestv v Severnom Prichernomor'e v pervye veka n.e.* [Images of Oriental Deities in the Northern Black Sea Region in the First Centuries AD]. Moscow.
- Korostovtsev, M.A. 1976: *Religiya Drevnego Egipta* [Religion of Ancient Egypt]. Saint Petersburg.
- Kosyanenko, V.M. 2007: Sosud iz nekropolya Rostovskogo gorodishcha [Vessel from the necropolis of the Rostov settlement]. *Izvestiya Rostovskogo oblastnogo muzeya kraevedeniya* [Transactions of the Rostov Regional Museum of Local History] 14, 125–127.
- Kuzmishchev, A.G. 2008: Skarabey, naydenny na o. Berezan' [Scarab found on Berezan]. In: M. Vakhtina et al. (ed.), *Bospor i Severnoe Prichernomor'e v antichnyuyu epokhu* [The Bosphorus and the Northern Black Sea in ancient times]. Saint Petersburg, 53–56.
- Leontieva, V.A. 2012: Nekotorye osobennosti religioznoy zhizni naseleniya na periferii antichnogo mira v I–III vv. n.e. (na primere Bospora i Nizhnego Podunav'ya) [Some features of the religious life of the population on the periphery of the ancient world in the 1st–3rd centuries AD (the Bosphorus and the Lower Danube)]. *Sredizemnomorskiy mir v antichnyuyu i srednevekovuyu epokhi*. [The Mediterranean world in the ancient and medieval periods] 6 (3), 212–218.
- Michel, S. 2004: *Die Magischen Gemmen. Zu Bildern und Zauberformeln auf geschnittenen Steinen der Antike und Neuzeit*. Berlin.
- Neverov, O. Ya. 1982: *Gemmy antichnogo mira* [The Gems of the Ancient World]. Saint Petersburg.
- Roche, P. 2005: *Aristophanes: The Complete Plays*. New York.
- Shcherbakova, V.S. 1980: Kolleksiya gemm iz nekropolya v okrestnostyakh Khersonesa [Collection of gems from the necropolis near Chersonese]. In: *Antichnaya drevnost' i sred-*

- nie veka*. Vyp. 17: *Antichnye traditsii i vizantiyskie realii* [*Antiquity and the Middle Ages*. Iss. 17: *Ancient traditions and Byzantine realities*]. Sverdlovsk, 94–103.
- Shurgaya, I.G. 1977: O greko-egipetskom kul'te v severo-zapadnom Prichernomor'e [On the Greek-Egyptian cult in the Northwestern Black Sea Region]. In: M.M. Kobylina (ed.), *Istoriya i kul'tura antichnogo mira* [*History and culture of the ancient world*]. Moscow, 206–210.
- Walcot, P. 1978: *Envy and the Greeks: A Study of Human Behavior*. Warminster.
- Zakharov, A.A. 1928: Gemmy i antichnye perstni Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya [Gems and antique rings State. Historical Museum]. *Trudy Sektsii arkheologii Rossiyskoy asociatsii nauchno-issledovatel'skikh institutov obshchestvennykh nauk* [*Proceedings of the Section of Archeology of the Russian Association of Research Institutes for Social Sciences*]. III (114). Moscow, 126–141.

AN IRON RING WITH INTAGLIO FROM THE NECROPOLIS OF THE ROSTOV SETTLEMENT

Alexander A. Nechiporuk¹, Viktoria G. Chernenko²

¹ Ltd "Archaeological Society of Kuban", Rostov-on-Don, Russia
nechip25@mail.ru

² Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
victoriagent.chernenko@gmail.com

Abstract. The article deals with an iron ring with intaglio depicting a scolopendra. It was discovered during 2017–2018 archaeological excavation at the necropolis of the Rostov Settlement. The ring was among grave goods in the burial no. 79 dating from the second half of the 2nd century AD, located on the eastern edge of the necropolis. The appearance of the ring with the image of scolopendra in the burial seems not to be occasional. Rings were mainly used either as seals or as amulets. Symbols of protection or abundance were the most popular depictions on gems and metal rings. In the context of the published discovery, the floor mosaic of the 2nd century AD from the House of Evil Eye in Antioch is of considerable interest. It shows the scene of attack on the evil eye, which includes some of the symbols of the fight against the evil eye, thus confirming the protective functions of such images in glyptics.

It must be emphasized that the appearance of the centipede in the mosaic and on the ring, apparently, is a consequence of the influence of Eastern beliefs; it turns out to be associated with one of the deities of ancient Egypt. Sepa is known as the protector god and patron of the dead. It is known that in the beliefs of the Egyptians centipede was considered dangerous animals, originating from the «lower» fauna, close to the ground. Egyptian influence on Greek culture can be traced even before the Hellenism, with the onset of which Egyptian cults finally penetrated into Greek mythology. The cultural interaction of Rome and Egypt had no less significance, especially in the first centuries AD. At this time, Greek-Egyptian magical gems are also widely known.

The iron ring with an image of centipede brings us to the important topic of studying the general ideas of peoples about the protective functions of certain animals. Apotropaic magic was very common in various regions, which was reflected in glyptics.

Keywords: archaeology, Northern Black Sea region, Lower Don, finger rings, gems, apotropaic magic, centipede, glyptics, metalworking